

Княгиня в череповецких лесах,

или Бабушка умерла, изменив мировую ситуацию

Обратимся к небольшому историческому факту, вроде бы не имеющему ко всему сказанному никакого отношения, - к ссылке в череповецкие леса княгини Екатерины Дашковой.

Оказавшись в ссылке на глухой деревне Коротово, она напишет в своих «Записках», что «страдала от жизни в крестьянской избе в шестидесятиградусные морозы, не имея возможности гулять даже с наступлением позднего и короткого лета, так как кругом были все болота и непроходимые леса». Как же она могла оказаться здесь, в глуши, аристократка, близкий друг императрицы Екатерины II, человек огромных знаний и талантов, бывший директор Академии наук, бывший президент основанной ею Российской Академии? У княгини имелось время для тяжелых раздумий.

Ей не было еще шестнадцати лет, когда она подружилась с Екатериной, тогда еще великой княгиней. Обе они являли собой личности необычайные. Их сблизила страсть к книгам, по начитанности и интеллекту они далеко превосходили при дворе всех. И Екатерина «большая» вспылала нежной дружбой к Екатерине «маленькой». Некоторые из современных сексологов видят в их жаркой дружбе даже пример лесбиянства (впрочем, обе отдали дань и страстям к мужчинам, особенно императрица).

Но на симпатию Екатерины «маленькой» претендовал ее крестный отец, великий князь, будущий император Петр III. Он имел любовницей ее сестру Елизавету, но этого ему было мало. К тому же он не любил своей умной супруги, и однажды предупредил юную Катеньку: «Дочь моя, помните, что благодарнее и безопаснее иметь дело с такими простаками, как мы, чем с великими умами, которые, выжав сок из лимона, выбрасывают его вон».

Кажется, он на самом деле был неплохим челове-

Геббельс позвонил Гитлеру и в восторге кричал: «Мой фюрер, бабушка умерла!» И Гитлер тоже пришел в восторг. Речь шла о внезапной смерти президента США Рузвельта. И в этом главари рейха видели мистический знак своего спасения. Простой анализ весной 1945 года показывал: Красную Армию не сдержать. Но в действиях нацистских властей всегда имела место извращенная мистика: они верили в чудо, способное все изменить в их пользу. Им казалось, что может повториться то, что произошло в далеком 1761 году во время Семилетней войны, когда невероятным способом была спасена от полного разгрома Пруссия. Ее спасло то, что «бабушка умерла». Но кто эта бабушка? О чем речь? Что все это значит?

ком. Став императором, уразднил страшную Тайную канцелярию с ее пытками и доносами. Но он был слишком простак и чужой человек в России, не любивший всего русского и поклонявшийся всему прусскому. Он сыграл в европейской истории уникальную роль: спас Пруссию от верной гибели.

... Шла Семилетняя война, прообраз позднейших мировых войн. И русские войска, составившие военное ядро антипрусского союза, одержали ряд блестящих побед, заняв Берлин. Был даже план раздела Пруссии, уничтожения ее как государства. И это означало бы, что европейская история могла пойти иным путем. Но внезапно «умерла бабушка»: скончалась скоропостижно русская императрица Елизавета Петровна. На престол вступил Петр III, он немедленно заключил мир с прусским королем Фридрихом II, рассорился с союзниками. Более того, русские войска обязаны были теперь стать союзными пруссакам. Так блестящие победы русского оружия мгновенно были

утрачены. Все в истории сразу перевернулось...

И Екатерина Дашкова, горячо любившая свое Отечество, полностью встала на сторону жены императора Екатерины, бывшей немки по крови, но оказавшейся русской по духу. И именно она, Дашкова, имевшая через своего мужа-офицера связь с гвардией, сыграла чуть ли не главную роль в перевороте 28 июня 1762 года, когда Петр III был свергнут, а на престол вступила Екатерина II, ставшая затем великой императрицей.

Петр III был тайно убит на восьмой день после переворота, но утраченных побед в Пруссии вернуть было невозможно. Дашкова к его убийству была непричастна.

Впрочем, его слова о «выжате лимоне» оказались пророческими. Екатерина II не желала делить власть со своим «другом». Правда, предоставила ей научное и литературное поприще, на котором Дашкова блестяще себя проявила как писательница, художница, музыкантша, врач, философ, ученый - на удивление всей Европе.

Но через некоторое время между бывшими подругами произошел важный спор.

Шел незримый спор: кто мы - русские? Каков наш национальный характер? И Екатерина Великая, хотя и анонимно, но на сей вопрос литератора Фонвизина в журнале «Собеседник любителей русского слова» так отвечала: «В остром и скором понятии всего, в образцовом послушании и в корне всех добродетелей». Но Екатерина Дашкова с тем не согласилась. Она считала: русский человек отличается отнюдь не образцовым послушанием, он непокорен и независим. И потому напечатала в своем журнале «Российский феатр» трагедию сочинителя Княжнина «Вадим новгородский», в котором главный герой предпочитает смерть рабству. И императрица, только что расправившаяся с сочинением «Путешествие из Петербурга в Москву» и его автором, сочинителем Радищевым, дурным голосом кричала Дашковой, что сия трагедия достойна руки палача.

И пошла опала. И нашлись еще другие опальные причины. Так Екатерина Дашкова оказалась сначала в ссылке в своем тверском имении Троицкое, а по воцарении Павла I еще далее - в Коротове.

Здесь, в череповецкой ссылке, ссыльная княгиня могла наблюдать, каков русский человек не при дворе, а в сельском житье, в натуре.

Сельчане отнеслись к ней с вниманием и заботой. В своих «Записках» она упоминает об «удивительных деликатных заботах, которыми крестьяне ежедневно окружали меня. Два раза в неделю они приносили мне с базара всякую вкусную и даже редкую по сезону провизию для моего стола... Крестьянки приносили мне каждый день яйца, блины или пироги...» Это было сочувствие к опальной.

Но она знала и другое. В окрестностях крестьяне бунтуют, и князь Репнин с воинским отрядом усмиряет их пушечным огнем.

А однажды около ее избы остановилась кибитка, и она

встретилась с другим ссыльным - молодым человеком, оказавшимся ее дальним родственником.

«Он дрожал всем телом, говорил заикаясь, лицо его искажалось судорогой. «Не больны ли вы!» - спросила я его. «Нет, княгиня, - ответил он, - я, вероятно, таким и останусь на всю жизнь». Затем он рассказал мне, что некоторые его товарищи, гвардии унтер-офицеры, держали предосудительные речи о государе; на них донесли, и он оказался запутанным в это дело; он был подвергнут пытке, вывихнувшей ему все члены; его товарищи были сосланы в Сибирь, а он сам исключен со службы и получил приказание отправиться на жительство в Вологодскую губернию в поместье своего дяди».

И она еще раз убедилась: о, он совсем не покорен, русский человек. Он мог сносить длительное рабство. И потому не мог защитить себя иногда, отдавал добровольно что-то важное, завоеванное кровью. Но однажды он просыпался, как медведь. И тогда - берегись, весь мир...

Все то - «дела давно минувших дней». Через некоторое время княгиня Дашкова все же была «прощена» и уехала из Коротово. Впоследствии она написала свои «Записки», считавшиеся крамольными в России и впервые изданные в Лондоне.

Что касается другой темы - о том, что «бабушка умерла» и Пруссия в 1761 году спаслась, - то в 1945 году надежды Гитлера и Геббельса на подобное чудо не оправдались, и Пруссия была уничтожена. Об этом сделал интересный доклад доктор исторических наук Б. Туполев, выступая в Вологде на Всероссийской научной конференции в честь 50-летия Победы. Только плоды Победы в Германии ныне в какой-то мере оказались тоже утраченными...

Владимир АРИНИН.

Г. Скородумов,
портрет Е. Дашковой
(1777 г.).